

УДК 372.881.1

DOI: 10.26795/2307-1281-2018-6-3-4

**ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА
НА ОСНОВЕ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ИНДОНЕЗИИ)****Тулус Сирьянто^{1*}, В. А. Бондаренко^{2*}, С. Н. Казначеева^{3*}**¹*УИИ Раден Интан Лампунг, Лампунг, Индонезия***e-mail: tulus@radenintan.ac.id*²*Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),**Ростов-на-Дону, Российская Федерация***e-mail: b14v@yandex.ru*³*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина**(Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация***e-mail: cnkaznacheeva@gmail.com***АННОТАЦИЯ**

Введение: в статье авторы обращаются к вопросу развития социальной компетентности педагога на основе медиаобразования. В социуме на современном этапе происходит множество изменений, касающихся сферы образования, выдвигающих повышенные новые требования к обучающимся, педагогам и образовательному процессу. В информационном обществе, ориентированном на инновации, быстрое внедрение технологических новинок, обмен данными, обучающиеся школ и университетов осуществляют посредством сети интернет, различных социальных медиа и различных информационных ресурсов. Они легко могут получать различную информацию, которую им необходимо уметь правильно оценивать и интерпретировать, а также они могут легко проверять сведения, полученные ими от педагога, который в данной ситуации перестает быть единственным источником черпаемых знаний. Данные обстоятельства обосновывают повышенные требования к педагогу. Обучающихся в их профессиональной карьере и в процессе жизни в современном социуме необходимо будет постоянно вовлекать в процессы сознания, переработки, переосмысления и трансляции (передачи) медиатекстов. По этой причине медиаобразование имеет превалирующее значение в современном обществе. В сложившейся действительности педагог должен обладать медиаграмотностью и обучать обучающихся в рамках парадигмы медиаобразования, чтобы быть успешным в профессиональном плане. Авторами рассмотрена возможность развития социальной компетентности преподавателя на примере государства в Юго-Восточной Азии – Индонезии, так как эта страна показывает устойчивый рост желающих получить высшее образование.

Материалы и методы: методы исследования были определены, исходя из задач решаемой проблемы. Мы использовали такие методы, как анализ научных источников, сравнительный анализ, метод сравнения и обобщения.

Результаты исследования: проведенное исследование позволило выявить сущность понятия социальной компетентности; качества педагога; роль медиакультуры в

Professional education

образовательном процессе; роль духовного и эмоционального интеллекта; ключевые аспекты эмоционального интеллекта; характеристика педагога, обладающего духовным интеллектом.

Обсуждение и заключения. Эмоциональный и духовный интеллект взаимосвязаны с коммуникативной способностью педагогов. Социальная компетентность педагога в современном, насыщенном информацией обществе, ориентированном на инновации, в котором обучающиеся проводят свободное время с привлечением различных медиа, возможна в полном объеме на платформе медиаобразования. Педагог должен соответствовать времени и самосовершенствоваться, уметь выстраивать грамотные коммуникации в социуме, а также передавать обучающимся умения критически мыслить, осмысливать, создавать и транслировать различные медиатексты. Данные качества, в свою очередь, помогут им полноценно адаптироваться в социуме и реализовывать свою профессиональную карьерную траекторию.

Ключевые слова: медиаобразование; медиакомпетентность преподавателя; эмоциональный интеллект; духовный интеллект; социальная компетенция педагога.

Для цитирования: Сирьянто Тулус, Бондаренко В.А., Казначеева С.Н. Вопросы развития социальной компетентности педагога на основе медиаобразования (на примере Индонезии) // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6, №3. С.4. DOI: 10.26795/2307-1281-2018-6-3-4

QUESTIONS OF DEVELOPMENT OF SOCIAL COMPETENCE OF THE TEACHER ON THE BASIS OF MEDIA EDUCATION (ON THE EXAMPLE OF INDONESIA)

Tulus Sirianto^{1*}, V. A. Bondarenko^{2*}, S. N. Kaznacheeva^{3*}

¹*Universitas Islam Negeri Raden Intan Lampung, Lampung, Indonesia*

*e-mail: tulus@radenintan.ac.id

²*Rostov State Economic University (RINE), Rostov-on-Don, Russian Federation*

*e-mail: b14v@yandex.ru

³*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University),*

Nizhny Novgorod, Russian Federation

*e-mail: cnkaznacheeva@gmail.com

ABSTRACT

Introduction: in the article the authors turn to the question of the development of the social competence of the teacher on the basis of media education. In the society at the present stage there are many changes concerning the sphere of education, which put forward new and higher requirements for students, teachers and the educational process. In an information society focused on innovation, the rapid introduction of technological innovations, data exchange, students of schools and universities carry out through the Internet, various social media and various information resources. They can easily receive various information that they need to be able to correctly assess and interpret, and they can easily check the information they have received from the teacher, who in this situation ceases to be the only source of knowledge. These circumstances justify the increased demands on the teacher. Trained in their professional careers and in the process of life in the

modern society will need to be constantly involved in the processes of consciousness, processing, rethinking and broadcasting (transfer) media texts. For this reason, media education is of paramount importance in modern society. In the current reality, the educator must have media literacy and train the students within the framework of the media education paradigm, in order to be successful in a professional way. The authors have considered the possibility of developing social competence of a teacher on the example of a state in South-East Asia - Indonesia, since this country shows a steady growth of those who want to get a higher education.

Materials and methods: The methods of investigation were determined based on the tasks of the problem being solved. We used methods such as analysis of scientific sources, comparative analysis, a method of comparison and generalization.

Results: the carried out research has allowed to reveal essence of concept of social competence; quality of the teacher; the role of media culture in the educational process; the role of spiritual and emotional intelligence; key aspects of emotional intelligence; Characteristics of a teacher with spiritual intelligence.

Discussion and Conclusions: emotional and spiritual intelligence are interrelated with communicative ability of teachers. The social competence of the teacher in a modern, informative society, focused on innovation, in which students spend their free time with the involvement of various media, is possible in full on the platform of media education. The teacher should correspond to the time and self-improvement, be able to build literate communications in society, and also transfer skills to critically think, comprehend, create and broadcast various media texts. These qualities, in turn, will help them to fully adapt in the society and realize their professional career trajectory.

Keywords: media education, teacher's media competence, emotional intelligence, spiritual intellect, social competence of the teacher.

For citation: Sirianto Tulus, Bondarenko V.A., Kaznacheeva S.N. Questions of development of social competence of the teacher on the basis of media education (on the example of Indonesia) // Vestnik of Minin University. 2018. Vol. 6, no. 3. P.4. DOI: 10.26795/2307-1281-2018-6-3-4

Введение

В социуме на современном этапе происходит множество изменений, касающихся сферы образования, выдвигающих повышенные новые требования к обучающимся, педагогам и образовательному процессу, что отмечается во многих научных работах [1, 2, 3, 33]. Это обстоятельство обосновывает рост интереса к современным траекториям осуществления процесса образования, например, языковой подготовке [6, 8, 22] и медиаобразованию [4]. В «Концепции-2020» медиаобразование выступает как приоритетное направление образования. Иностранный язык используется для изучения материала из различных областей знаний, в том числе и медиаобразования. Отмеченная ситуация характерна как для России, так и для других стран.

В информационном обществе, ориентированном на инновации, быстрое внедрение технологических новинок, обмен данными обучающиеся школ и университетов осуществляют посредством сети Интернет, различных социальных медиа и информационных ресурсов [5, 7, 10, 12, 15]. Обучающиеся получают навыки оценки и интерпретации

Professional education

информации, а также они легко могут проверить сведения, полученные ими от педагога, который в современном обществе перестает быть единственным источником знаний. Использование социальных медиа и информационных ресурсов обосновывают повышенные требования к педагогу [14, 16], который должен иметь авторитет в глазах обучающихся, обладать навыками работы с интересующими обучающихся информационными ресурсами, уметь обучать их правильно интерпретировать получаемые данные, вызывать у них чувство доверия и заинтересованность к изучаемым дисциплинам; уметь направлять в выборе и обработке нужной для их воспитания, нравственного и профессионального развития информации [17, 18, 19, 23]. Обучающихся в их профессиональной карьере и в процессе жизни в современном социуме необходимо будет постоянно вовлекать в процессы сознания, переработки, переосмысления и трансляции (передачи) медиатекстов. По этой причине медиаобразование имеет превалирующее значение в современном обществе [24, 25, 26, 31].

В сложившейся действительности педагог должен обладать медиаграмотностью и осуществлять процесс обучения в рамках парадигмы медиаобразования, чтобы быть успешным в профессиональном плане.

Обзор литературы

Теоретическую основу исследования проблемы развития социальной компетентности педагога на основе медиаобразования составили исследования в области социальной компетентности.

Исследованием понятия «компетентность» занимались как отечественные (работы Э.Ф. Зеера, И.А. Зимней, Ю.М. Жукова, Л.А. Петровской, Н.В. Кузьминой, А.К. Марковой и др.), так и зарубежные (труды Э. Эсмаила, Дженелетти, Локспейсер и Каул и др.) ученые.

Эдем Эсмаил, Дженелетти, Алберт отмечают, что «компетентность – это индивидуальная характеристика, которая лежит в основе производительности или поведения на рабочем месте. На критерии работы влияют: (а) знания, способности и мировоззрения; (б) стиль работы, личностные качества, интересы, основные принципы, ценности отношений, убеждения и стили лидерства» [37]. Согласно Эдем Эсмаилу и др. [37], «компетентность – это способность осуществлять или выполнять работу или задание, основанное на навыках и знаниях. Таким образом, компетентность отражает навыки или знания, которые характеризуются профессионализмом в определенной области как нечто важное, ядро данной сферы».

Локспейсер и Каул под компетентностью понимают «набор ответственных интеллектуальных действий, которыми должен владеть человек, и это является условием, при котором он может считаться способным для выполнения задач в конкретной области работы» [47]. В трактовке Нолана и Молла «компетентность – это способность учителя ответственно и достойно выполнять свои обязанности» [49].

При таком подходе одной из составляющих компетентности педагога является способность выполнять действия на рабочем месте, применяя навыки и знания в новых нестандартных ситуациях. Основной задачей педагога было и остается – учить и обучаться. В настоящее время выполнять ее необходимо на платформе медиаобразования. Функция, выполняемая преподавателем, нелегка, поскольку благодаря ей должно улучшиться качество человеческих ресурсов в соответствии с определенными заданными стандартами компетентности и применимыми в социуме нормами и ценностями. «Само по себе медиаобразование учащихся не в состоянии разрешить все сложности воспитания и

становления личности обучающегося, связанные с нравственным, творческим, художественным развитием» [30]. Участие преподавателя в этом вопросе играет решающую роль, а именно: его личный пример, доверительные взаимоотношения, трансляция знаний и модели желательного поведения в обществе.

Е.В. Коблянская под социальной компетентностью подразумевала понимание отношения «Я» и общества, умение выбирать социальные ориентиры и организация своей деятельности согласно выбранным ориентирам.

По мнению Херли и др. [44], Локспейсера и Каула [47], «социальная компетентность – это способность человека общаться, строить отношения и работать вместе с другими людьми, толерантно относиться к разногласиям, брать на себя ответственность, уважать права других людей, способность приносить пользу другим. Способность строить отношения включает в себя социальные навыки, поощрение дружеских отношений, профессиональных отношений или деловых связей». Социальная компетенция современного педагога должна строиться на базе медиаобразования, позволяющего выстраивать эффективную коммуникацию с обучающимися и обществом и формировать данные навыки у учеников.

С точки зрения Нолана и Молла [49], «социальная компетентность – это особый набор моделей поведения, которые лежат в основе самопонимания как неотъемлемой части социальной среды и достижения эффектов социального взаимодействия. Социальная компетентность включает интерактивные способности, организационные навыки и решение проблем социальной жизни».

Построение социальной компетентности преподавателя предполагает, что он может общаться и взаимодействовать с обучающимися, коллегами-преподавателями, руководителями, административным персоналом и даже просто с членами сообщества.

Представляют интерес диссертационные исследования по изучению социальной компетентности преподавателя (О.И. Гаинцева, Т.Н. Бойко), педагогических условий формирования у будущего преподавателя социальной компетентности (Н.А. Лупанова).

Материалы и методы

Методы исследования были определены, исходя из задач решаемой проблемы. Мы использовали такие методы, как анализ научных источников, сравнительный анализ, метод сравнения и обобщения.

Результаты исследования

По мнению А. Федорова, в рамках образовательного процесса (согласно культурологическому подходу) происходит «диалог культур», образовательный процесс, по сути, представляет собой общение и развитие индивидов посредством их «самоопределения в мире культурных ценностей» [32]. Естественным образом, роль педагога в данном процессе является ключевой. В данном контексте интересна точка зрения исследователя Е. Бондаревской: «В рамках культурологического подхода эпицентром образования является человек как свободная, активная индивидуальность, способная к личностной самодетерминации в общении и сотрудничестве с другими людьми, самим собой и культурой» [13, с. 59].

Некоторые исследователи отмечают, что «в современном социуме сложился новый вид культуры – это медиакультура, на которую распространяются всеобщие законы,

Professional education

действующие в сфере традиционной культуры, а также возникают новые законы, характерные только для этого нового явления... Организация процесса медиаобразования детей и молодых людей в разных странах на основе принципа диалога культур будет способствовать адекватной личностной и групповой идентификации и социализации» [30, с. 21-22]. Эти обстоятельства выдвигают ряд новых требований к социальной компетентности педагога, задействованного в подготовке учащихся к адаптации к жизни в социуме, в котором превалирует медиакультура.

Отсюда, по нашему мнению, следует успешное общение преподавателя и обучающегося в современной ситуации возможно на «платформе» медиаобразования, а необходимость сотрудничества с окружающим миром (социумом), вмещающим как обучающихся, так и других его членов, ставит на первое место для педагога значение социальной компетенции, что подчеркивают и другие исследователи [27, 28, 29].

Педагог как член современного социума находится в центре общественной жизни и должен уметь «правильно» общаться в социуме, выстраивая взаимоотношения, коммуникации с окружающей его профессиональной и непрофессиональной средой. В частности, он должен обладать такими качествами, как межличностная гибкость в общении с обучающимися, высказывающимися, возможно, «острую» позицию на интересующие молодежь темы; уметь найти с ними «общий язык» и конструктивный подход к обучению. В этом вопросе значим аспект комплексного компетентностного развития [34, 35].

Социальные компетенции не менее важны для педагогов при профессиональном общении и адаптации к профессиональным требованиям на работе; среди социального окружения, общение с которым сопряжено с выполнением преподавательских обязанностей. Социальные компетенции педагога в современной действительности во многом зависят от его медиакомпетентности. Под медиакомпетентностью преподавателя мы будем понимать его способность использовать, анализировать и обмениваться медиатекстами в различных формах и видах, а также анализировать процессы функционирования медиа в социуме, тем самым приобщая обучающегося к миру медиа. Точнее, успешное функционирование педагога в профессиональном поле и адаптация в обществе (принятие его как личности и его ценностных позиций социумом) возможны на основе медиаобразования, без которого в современной ситуации у преподавателя не могут быть полноценно сформированы социальные компетенции, необходимые непосредственно ему и опосредованно его ученикам.

Медиа в настоящее время активно влияют «на становление личности обучающегося, способствуют развитию человеческой индивидуальности: эмоций, интеллекта, самостоятельного творческого мышления, мировоззрения, активизации знаний, полученных в процессе изучения учебных дисциплин, эстетического сознания (восприятия, художественного анализа и пр.)» [30, с. 6]. Современные обучающиеся проводят перед различными медиа в виде телевизора, компьютера, планшета или смартфона большую часть свободного времени. По этой причине преподавателю необходимо в рамках становления своей социальной компетентности овладевать информационными технологиями и уметь работать с медиа, чтобы плодотворно обучать учеников и адаптировать их к успешной социализации во взрослой жизни. Обучающимся необходимо уметь анализировать и сравнивать информацию из различных медиа, уметь выстраивать современную коммуникацию, формировать свою позицию в перенасыщенном информационном поле. Социальная компетенция педагога на платформе медиаобразования имеет в этом процессе решающее значение.

Тем не менее в реальности педагог приобретает социальную компетентность не в том объеме, как того требует его профессиональная деятельность. В рамках статьи рассмотрим опыт одного из государств в Юго-Восточной Азии – Индонезии. Образовательная среда Индонезии по количественным показателям занимает 4 место. В стране обучается около 55 млн человек и работают преподавателями около 3 млн человек. Министерство образования в Индонезии провело ряд реформ. С 2009 года правительство Индонезии выделяет пятую часть годового бюджета страны на образование. Но пока это не принесло большого результата. В ближайшем будущем Индонезия будет испытывать нехватку квалифицированных кадров. Главная проблема подготовки квалифицированных специалистов – это нехватка преподавателей.

Так, например, по данным исследований, в Индонезии есть преподаватели, которые не владеют на должном уровне навыками устной, письменной и/или невербальной коммуникации. Они не могут выстраивать эффективные коммуникации с обучающимися, коллегами по образовательной сфере, руководителями учебных заведений, родителями или опекунами обучающихся; не показывают достаточного понимания способов социального взаимодействия (с привлечением медиасредств) с окружающим сообществом с учетом существующих норм и системы ценностей.

По данным Министерства образования и культуры Индонезии, преподавательская компетентность в целом у учителей школ остается недостаточно высокой, по этой причине недостаточным является их социальное влияние на окружающих. Одно из официальных СМИ (Sindonews.com, 2012) отмечало, что Министерство образования и культуры (Кемендикбуд) выразило свою обеспокоенность по поводу результатов тестирования на компетентность педагога. Данные результаты показали недостаточные профессиональные, а также социальные компетенции у преподавателей в Индонезии.

Как известно, профессия преподавателя подразумевает постоянную работу над собой, в процессе которой, выступая в роли наставника, выстраивая коммуникации, в первую очередь, с обучающимися, педагог должен совершенствовать свои знания и навыки. Как профессионал, преподаватель должен всегда генерировать новые идеи для развития творческого потенциала обучающихся; уделять время выполнению профессиональных и административных задач, выстраивать грамотное общение в профессиональной среде.

Эффективными педагогами в современной действительности являются педагоги, которые могут посредством выстраивания доверительных отношений, коммуникаций с обучающимися успешно подвести их к достижению поставленных целей обучения на платформе современных медиа. Работа педагога перед классом является воплощением взаимодействия в процессе коммуникации.

При таком подходе значимая роль принадлежит также духовному интеллекту педагога, в рамках которого раскрываются возможности поиска смысла и жизненных ценностей путем рассмотрения поведения индивидов в различных медиаконтентах; умение передавать обучающимся «от сердца к сердцу» правильную модель поведения в социуме.

Такие исследователи, как Ким, Янгс и Фрэнк [46], отмечают, что педагоги составляют основу образования, которая играет важную роль в определении направления процесса обучения. Педагоги при выполнении своих обязанностей должны обладать компетенциями как в педагогической области, так и в личностной, социальной и в области профессиональной экспертизы. Это необходимо для повышения эффективности работы школьной организации.

Professional education

Описывая такой феномен, как эмоциональный интеллект педагога, Дурксен и др. отмечают, что «эмоциональный интеллект относится к способности распознавать наши чувства и чувства других, способности к самомотивации и способности хорошо управлять своими эмоциями как в отношении себя, так и во взаимоотношениях с другими» [43].

Каждый человек испытывает эмоции. Эмоция играет определенную роль в жизни каждого человека. Если человек умеет управлять своими эмоциями, то его эмоции «разумны», и эта способность человека больше известна как «эмоциональный интеллект».

В данном аспекте Судманд Афшар и Рахими [53] определяют «эмоциональный интеллект как способность анализировать и контролировать свои собственные эмоции и эмоции других людей, руководить с их помощью мыслями и действиями». Они полагают, что «эмоциональный интеллект определяется как способность ощущать, понимать и эффективно использовать энергетiku и эмоциональную чувствительность в качестве источника энергии, информации, связей и человеческого влияния». Они определяют «эмоциональный интеллект как заботу об эффективном самопознании и понимании других, как умение отлично налаживать отношения с другими людьми и адаптироваться к окружающей среде, чтобы быть более успешными в свете тех требований, которые эта среда выдвигает» [53]. Поясним, что в социуме в настоящее время эмоциональный интеллект полноценно раскрывается на платформе массовых коммуникаций.

Илисето и Фино [45], Роуд, Артауд-Дэй, Рамасвами и Хоувс [52] полагают, что преподаватель помогает развить эмоциональный интеллект у обучающихся. Педагоги, обладающие социальной компетентностью, устанавливая хорошие отношения и не испытывают затруднений в решении проблем и выборе наиболее эффективных возможностей их решения, они способны сопереживать, выстраивать коммуникации и поддерживать хорошие отношения с другими членами социума.

Локспейсер и Каул [47] предполагают, что именно определенный набор навыков, таких как эмпатия, самодисциплина, и инициатива, будет отличать тех, кому повезло, и они выделяются своей высокой профессиональной производительностью, от тех, чья сфера деятельности ограничена определенными условиями.

Эдем Эсмаил и др. [AdemEsmail, etc., 2017] предполагает, что «менеджмент отношений имеет важное значение для педагогов, так как способствует лучшей личностно-профессиональной выдержке учителей при создании и поддержании благоприятного и эффективного учебного климата; может выступать катализатором перемен, способен управлять конфликтом (различиями), усиливает совместную работу в команде, вдохновляет и выступает в роли катализатора изменений для создания благоприятного климата для обучения».

Эдем Эсмаил и др. [37], Дурксен и др. [43] относят теорию интеллекта Гарднера к основным определениям его эмоционального интеллекта и выделяют пять ключевых аспектов:

- признать свои эмоции; эта область – основа эмоциональной информации. То, насколько хорошо человек будет владеть этими навыками, будет влиять на принятие решений в личностной сфере;
- управлять эмоциями; эмоциональный интеллект в данном случае проявляется в умении утешиться, избавиться от беспокойства, капризов или раздражительности;

– мотивировать себя; этот тип интеллекта связан со способностью генерировать желание, самоконтроль, сдержанность как в отношении удовлетворенности, так и в отношении тревожности и беспокойства;

– признавать и принимать эмоции других; данная сфера тесно связана с эмпатией, первичным «социальным навыком»; чуткие люди лучше способны улавливать скрытые социальные сигналы о том, чего хотят другие люди или в чем нуждаются;

– содействие отношениям; искусство построения отношений требует интеллекта и навыков управления чужими эмоциями. Это поле для построения эффективных коммуникаций.

Существуют также разные описания духовного интеллекта. Согласно Рахману и Шаху [51], «духовный интеллект – это ум, существовавший в каждом человеке от рождения, который заставляет человека жить этой жизнью в полном смысле, всегда слушать голос своей совести, никогда не тратить чувства впустую, осознавать, что все, что он пережил, стоило того». Согласно Бахаруддину и Исмаилу [39], «духовно интеллектуальный человек – это тот, кто способен актуализировать Божественные ценности как проявление деятельности в повседневной жизни, тот, кто стремится поддерживать гармонию, а гармония выступает как проявление опыта требований природы человека, того, кто зависит от силы, которая находится вне его досягаемости, то есть Творца».

Бахаруддин и Исмаил [39], Рахман и Шах [51] полагают, что «духовный интеллект – это способность вмещать свое поведение и жизнь в контекст широкого и богатого смысла, способность понимать то, что чьи-то действия или образ жизни более значимы».

Вакабаяши и Кавашима [55] выделяют восемь аспектов духовного интеллекта, связанных с личностью, которые включают: способность самой личности быть гибкой, активной и адаптирующейся, качество жизни, обусловленное видением и ценностями, нежелание причинять ненужный вред окружающим, целостную перспективу с тенденцией видеть взаимосвязь разных вещей, склонность искать фундаментальные знания.

Данар Йохарчетко определяет десять критериев для восприятия своего духовного интеллекта [51]:

- самосознание;
- внутренне мотивированная спонтанность;
- взгляд на жизнь основанный на фундаментальных ценностях и мировосприятии;
- целостность, видение системы и универсальности;
- привязанность (чувство общности, чувство следования за потоком жизни);
- уважение различий;
- независимое, твердое противопоставление большинству;
- познание основ;
- реорганизация в целом;
- стойкость в невзгодах.

Хендрикс предлагает следующие «характеристики педагогов, обладающих духовным интеллектом: 1) наличие целостности веры; 2) профессиональность и открытость, это люди, свободные от дискриминации по признаку расы, расы и религии; 3) готовность воспринимать критику; 4) смиренность; 5) уважение к другим (толерантность);

Professional education

б) вдохновение предвидением; 7) хорошее знание себя; 8) всегда делают все, что могут сами и добиваются того же от учеников» [39].

Духовный интеллект значим для педагогов, потому что с осознанием духовного интеллекта они способны мудрее мыслить и действовать, могут стать большими гуманистами и сохранять в обществе этические ценности; могут искренне вдохновлять учеников и способствовать их саморазвитию и успешной социальной адаптации как творческих личностей.

Такие исследователи, как Вакабаяши и Кавашима [55], отмечают, что SQ (коэффициент интеллектуальности) не обязательно связан с религией. Многие гуманисты и атеисты имеют очень высокий уровень SQ, напротив, многие очень религиозные люди имеют очень низкий уровень SQ. Вакабаяши и Кавашима считают, что хотя SQ не обязательно связан с религией, но религия все же может быть одним из способов достижения духовного интеллекта, поскольку способствует повышению внутренней мотивации.

Далее отметим, что Викар, Баскар и Рамеш [54] полагают, что педагоги, которые обладают духовным интеллектом, проявляющимся через любовь как к ученикам, так и к их обязанностям: вести себя честно, искренне, и в беде, и в несчастье, быть справедливыми, смиренными, терпеливыми и прощающими, – почувствуют смысл жизни во всех ее проявлениях и будут использовать каждую неудачу в качестве мотивировки к прогрессу. Это будет повышать мотивацию и способствовать приросту социальной компетентности, необходимой для достижения профессиональных успехов и наставления учеников.

Согласно исследованию Бахаруддина и Исмаила [39], духовный интеллект (обучение «от сердца к сердцу») способствует большей производительности преподавателей и росту результативности их работы. Духовный интеллект педагога необходим для профессиональной деятельности, потому что способствует его позитивному влиянию на учеников, формированию чувства уважения и трансляции правильных жизненных ценностей, возможности критического анализа разнонаправленной информации из различных медиа и выражению собственной жизненной позиции.

P.L. Lattuada, G. Calabrese [50] в «Журнале трансперсональной психологии» в своей работе «Духовные вопросы в психотерапии» выдвигают следующие аспекты здоровой духовности: стремление всегда представлять свободу, человечность, независимость, самоуважение, а также стремление к зрелой ответственности. Взаимоотношения между духовным интеллектом и социальной компетентностью преподавателя, проявляемые через толерантные недискриминационные отношения, объективное и вежливое вербальное и невербальное поведение, создают эмоциональную привязанность, они могут меняться, адаптироваться и влиять на профессиональные способности педагога.

Еще раз подчеркнем, что социальная компетентность педагога в современной образовательной среде, как уже упоминалось, может быть более полноценной в случае реализации на платформе медиаобразования.

Обсуждение и заключения

Проявляется определенная взаимосвязь между эмоциональным и духовным интеллектом и социальной компетентностью учителя. Эмоциональный и духовный интеллект взаимосвязаны с коммуникативной способностью педагогов. Социальная компетентность педагога в современном, насыщенном информацией обществе, ориентированном на инновации, в котором обучающиеся проводят свободное время с

привлечением различных медиа, возможна в полном объеме на платформе медиаобразования.

Педагог должен соответствовать времени и самосовершенствоваться, уметь выстраивать грамотные коммуникации в социуме, а также передавать обучающимся умения критически мыслить, осмысливать, создавать и транслировать различные медиатексты. Данные качества, в свою очередь, помогут им полноценно адаптироваться в социуме и реализовывать свою профессиональную карьерную траекторию.

Список использованных источников

1. Айдагулова А.Р. Развитие социально-личностных компетенций студентов в условиях воспитательной медиасреды вуза // Педагогический журнал Башкортостана. 2011 №5(36). С. 99-105. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17309864> (дата обращения: 17.04.2017).
2. Александрова А.А., Ларионов В.Г., Фалько С.Г. Приоритетные направления деятельности вузов в условиях инновационной экономики // Инновации в менеджменте. 2015. №2(4). С. 6-15.
3. Антонов Я.В. Медиаобразование как инструмент формирования информационно-правового пространства в системе электронной демократии // Медиаобразование. 2017. №1. С. 75-97.
4. Бадалова А.Г., Бондаренко В.А., Жебровская Л.А., Колесников Ю.А., Ларионов В.Г. Медиаобразование в развитии образовательной среды в условиях экономики инноваций // Медиаобразование. 2017. №2. С. 62-73.
5. Бондаренко В.А., Кундрюков С.С. Вопросы трансфера технологий и роли потребительских сообществ в создании и продвижении инноваций на современных рынках в глобализированной мировой экономике // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. №3. С. 44-47.
6. Бондаренко В., Казначеева С., Писарева Е.В. Исследование интереса к дополнительному изучению иностранных языков бакалаврами экономических направлений // Практический маркетинг. 2016. №12(238). С. 21-28.
7. Бондаренко В.А., Иванченко О.В. Мобильные технологии в становлении информационно-коммуникационной инфраструктуры маркетинга отношений // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2018. №5. С. 7-9.
8. Бондаренко В.А., Писарева Е.В., Казначеева С.Н. Вопросы исследования мотивов к дополнительному изучению иностранных языков бакалаврами экономических направлений // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2017. Т. 31. С. 226-230.
9. Бондаренко В.А., Иванченко О.В. Вопросы формирования информационно-коммуникационной инфраструктуры маркетинга на основе исследования потребностей целевых сегментов (на примере локального рынка) // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. №2-3(31). С.22-26.
10. Бондаренко В.А., Козлов А.В. К вопросу о влиянии национального маркетинг-менеджмента на инновационное развитие экономики // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2017. №1(57). С. 16-20.
11. Бондаренко В.А. Изменение потребностей индивидов и модели их поведения в обществе потребления // Практический маркетинг. 2014. №4(206). С. 14-19.
12. Бондаренко В.А., Азизов В.В. Socialmediamarketing: вопросы актуальности применения // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2014. №S17. С. 1-5.
13. Бондаревская Е.В. Теория и практика лично ориентированного образования. Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского педагогического университета, 2000. 352 с.
14. Брусакова И.А., Казначеева С.Н., Перова Т.В. Развитие познавательной активности

- студентов посредством тренинга в рамках профессионального самоопределения // Планирование и обеспечение подготовки кадров для промышленно-экономического комплекса региона. 2016. Т. 1. С. 258-263.
15. Гуннар Праузе, Томас Тернер Сообщества потребителей – драйверы открытых инноваций // Форсайт. 2014. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/soobshchestva-potrebitelnykh-drayvery-otkrytykh-innovatsiy> (дата обращения: 22.05.2017).
  16. Егоров Е.Е., Бондаренко В.А. Инновационные тенденции в управлении персоналом организации // Социальные и технические сервисы: проблемы и пути развития: сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции. Н. Новгород, 2017. С. 254-258.
  17. Ефанова Т.И. Информационно-образовательная среда вуза // Новое слово в науке: перспективы развития: материалы VII Международная научно-практическая конференция (Чебоксары, 15 января 2016 г.): в 2 т. Т. 1 / редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. С. 195-199. URL: http://interactive-plus.ru/ru/article/16199/discussion_platform (дата обращения: 17.04.2017).
  18. Жилинская Т.С. Электронная медиасреда обучения как часть информационно-образовательной среды вуза // Международный конгресс по информатике: информационные системы и технологии: материалы международного научного конгресса 31 октября – 3 ноября 2011 г.: в 2 ч. Ч. 1. Минск: БГУ, 2011. С. 361-366. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/9840> (дата обращения: 17.04.2017).
  19. Иванова Л.А. Современное высшее профессиональное образование в рамках реализации стратегической модели «Российское образование 2020»: к проектированию медиаобразовательного пространства // Проблемы высшего образования: материалы международной научно-методической конференции (Хабаровск, 17-19 марта 2010 г.) / под ред. Т.В. Гомза. Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского госуниверситета, 2010. С. 67-70.
  20. Казначеева С.Н., Бондаренко В.А. Учет особенностей контингента студентов-заочников с целью развития познавательной активности при обучении иностранным языкам // Вестник Мининского университета. 2017. №4(21). С. 5.
  21. Казначеева С.Н., Репина Р.В. Социальные сети в современном мире // Наука Красноярья. 2018. Т. 7. №1-2. С. 44-48.
  22. Казначеева С.Н., Челнокова Е.А. Интеграция иностранного языка и специальных дисциплин в высших учебных заведениях // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. №4-3(35). С. 9-12.
  23. Казначеева С.Н. Студенческий возраст и организация познавательной активности студентов // Высшее образование сегодня. 2006. №12. С. 46-47.
  24. Коломиец В.П. Медиасреда и медиапотребление в современном российском обществе // Социологические исследования. 2010. №1. С. 58-66.
  25. Максимова Г.П. Модернизация воспитания в высшей школе на основе интеграции педагогики и искусства в медиасреде: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08. Ростов н/Д, 2007. 49 с.
  26. Носкова Т.Н., Яковлева О.В. Современный студент в медиасреде: вопросы профессионального развития // Педагогическое образование в России. 2013. №2. С.134-138.
  27. Пржедецкий Ю.В., Пржедецкая Н.В., Пржедецкая В.Ю., Бондаренко В.А. Роль медиаобразования в подготовке медицинских кадров и совершенствовании оказания медицинских услуг // Медиаобразование. 2017. №4. С. 26-36.
  28. Пржедецкий Ю.В., Пржедецкая Н.В. Современные подходы к компетентностно-ориентированному образованию // Гуманитарные и социальные науки. 2014. №2. С. 415-419.
  29. Разлогов К.Э. Медиаобразование как ресурс устойчивого развития // Медиаобразование. 2016. №4. С. 12-28.
  30. Рыжих Н.П. Использование медиаобразования в воспитании детей / под ред.

- А.В. Федорова. Таганрог, 2011. 232 с.
31. Ульянова О.И. Медиакомпетентность как условие расширения ограниченных возможностей жизнедеятельности // Медиаобразование 2013: сборник трудов Международного форума конференций. М., 2013. С. 260-262.
  32. Федоров А.В. Медиаобразование в педагогических вузах. Таганрог: Изд-во Кучма, 2003. 314 с.
  33. Шереметьева Е.Н., Степанова Т.Е. Приоритетные направления развития вуза: научно-исследовательская деятельность // Вопросы инновационной экономики. 2015. Т. 5. №1. С. 9-26. URL: <http://journals.creativeconomy.ru/index.php/inec/article/view/439/> (дата обращения: 21.05.2017).
  34. Шкунова А.А., Казначеева С.Н. Значение организационно-культурной среды для управления командами в организации // Аллея науки. 2017. Т. 1. №10. С. 516-520.
  35. Челнокова Е.А., Казначеева С.Н., Терехина А.Е. Формирование культуры инновационной деятельности у молодого поколения // Проблемы современного педагогического образования. 2018. №58-2. С. 287-290.
  36. Челнокова Е.А., Казначеева С.Н., Сулимова И.Д., Калинин К.В. Модульно-компетентный подход – методологическая основа профессиональной подготовки специалиста среднего звена // Проблемы современного педагогического образования. 2017. №57-4. С. 217-225.
  37. Adem Esmail B., Geneletti D., Albert C. Boundary work for implementing adaptive management: A water sector application // Science of the Total Environment. 2017. Sep. 1. Pp. 593-594, 274-285. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2017.03.121>.
  38. Asrar-ul-Haq M., Anwar S., Hassan M. Impact of emotional intelligence on teacher's performance in higher education institutions of Pakistan // Future Business Journal. 2017. Vol. 3(2). Pp. 87-97. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.fbj.2017.05.003>
  39. Baharuddin E. Bin, Ismail Z.B. 7 Domains of Spiritual Intelligence from Islamic Perspective // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 211 (September). Pp. 568-577. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.075>
  40. Breevaart K., de Vries R.E. Supervisor's HEXACO personality traits and subordinate perceptions of abusive supervision // The Leadership Quarterly. 2017. Vol. 28, no. 5. Pp. 691-700. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.leaqua.2017.02.001>
  41. Darmadi H. Metode Penelitian Pendidikan. Bandung: Alfabeta, 2011.
  42. Demir K. Teachers' Organizational Citizenship Behaviors and Organizational Identification in Public and Private Preschools // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 174. Pp. 1176-1182. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.01.734>
  43. Durksen T.L., Klassen R.M., Daniels L.M. Motivation and collaboration: The keys to a developmental framework for teachers' professional learning // Teaching and Teacher Education. 2017. Vol. 67. Pp. 53-66. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tate.2017.05.011>
  44. Hurley L., O'Donnell M., O'Hara M.C., Carey M.E., Willaing I., Daly H., Dinneen S.F. Is diabetes self-management education still the Cinderella of diabetes care? // Patient Education and Counseling. 2017. Vol. 100(10). Pp. 1957-1960. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.pec.2017.05.026>
  45. Piceto P., Fino E. The Italian version of the Wong-Law Emotional Intelligence Scale (WLEIS-D): A second-order factor analysis // Personality and Individual Differences. 2017. Vol. 116. Pp. 274-280. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2017.05.006>
  46. Kim J., Youngs P., Frank K. Burnout contagion: Is it due to early career teachers' social networks or organizational exposure? // Teaching and Teacher Education. 2017. Vol. 66. Pp. 250-260. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tate.2017.04.017>
  47. Lockspeiser T.M., Kaul P. Using Individualized Learning Plans to Facilitate Learner-Centered Teaching // Journal of Pediatric and Adolescent Gynecology. 2016. Vol. 29(3). Pp. 214-217. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jpag.2015.10.020>
  48. Muhonen H., Pakarinen E., Poikkeus A.-M., Lerkkanen M.-K., Rasku-Puttonen H. Quality of

Professional education

- educational dialogue and association with students' academic performance // *Learning and Instruction*. 2018. Vol. 55. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.learninstruc.2017.09.007>
49. Nolan A., Molla T. Teacher confidence and professional capital // *Teaching and Teacher Education*. 2017. Vol. 62. Pp. 10-18. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tate.2016.11.004>
50. Lattuada P.L., Calabrese G. P-1156 – Transpersonal: a philosophical approach to psychology. is there a feasible route to psychotherapy? // *European Psychiatry*. 2012. Vol. 27(1). P. 1. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0924-9338\(12\)75323-3](https://doi.org/10.1016/S0924-9338(12)75323-3)
51. Rahman Z.A., Shah I.M. Measuring Islamic Spiritual Intelligence // *Procedia Economics and Finance*. 2015. Vol. 31(15). Pp. 134-139. DOI: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(15\)01140-5](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(15)01140-5)
52. Rode J.C., Arthaud-Day M., Ramaswami A., Howes S. A time-lagged study of emotional intelligence and salary // *Journal of Vocational Behavior*. 2017. Vol. 101. Pp. 77-89. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jvb.2017.05.001>
53. Soodmand Afshar H., Rahimi M. Reflective thinking, emotional intelligence, and speaking ability of EFL learners: Is there a relation? // *Thinking Skills and Creativity*. 2016. Vol. 19. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tsc.2015.10.005>
54. Vichare G., Bhaskar A., Ramesh D.S. Are the equatorial electrojet and the Sq coupled systems? // Transfer entropy approach. *Advances in Space Research*. 2016. Vol. 57(9). Pp. 1859-1870. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.asr.2016.01.020>
55. Wakabayashi A., Kawashima H. Is empathizing in the E-S theory similar to agreeableness? The relationship between the EQ and SQ and major personality domains // *Personality and Individual Differences*. 2015. Vol. 76. Pp. 88-93. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2014.11.030>

References

1. Ajdagulova A.R. Development of social and personal competencies of students in the educational environment of the university. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana*, 2011, no. 5(36), pp. 99-105. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17309864> (accessed: 04.17.2017). (In Russ.)
2. Aleksandrova A.A., Larionov V.G., Fal'ko S.G. Priority areas of universities in an innovative economy. *Innovacii v menedzhmente*, 2015, no. 2(4), pp. 6-15. (In Russ.)
3. Antonov YA.V. Media education as a tool for the formation of information and legal space in the system of e-democracy. *Mediaobrazovanie*, 2017, no. 1, pp. 75-97. (In Russ.)
4. Badalova A.G., Bondarenko V.A., Zhebrowskaya L.A., Kolesnikov YU.A., Larionov V.G. Media Education in the Development of the Educational Environment in the Innovation Economy. *Mediaobrazovanie*, 2017, no. 2, pp. 62-73. (In Russ.)
5. Bondarenko V.A., Kundryukov S.S. Issues of technology transfer and the role of consumer communities in creating and promoting innovations in modern markets in a globalized world economy. *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii*, 2016, no. 3, pp. 44-47. (In Russ.)
6. Bondarenko V., Kaznacheeva S., Pisareva E.V. Study of interest in the additional study of foreign languages by bachelors of economic trends. *Prakticheskij marketing*, 2016, no. 12(238), pp. 21-28. (In Russ.)
7. Bondarenko V.A., Ivanchenko O.V. Mobile technologies in the development of information and communication infrastructure of relationship marketing. *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii*, 2018, no. 5, pp. 7-9. (In Russ.)

8. Bondarenko V.A., Pisareva E.V., Kaznacheeva S.N. Questions of the study of motives for the additional study of foreign languages by bachelors of economic trends. *Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal Koncept*, 2017, vol. 31, pp. 226-230. (In Russ.)
9. Bondarenko V.A., Ivanchenko O.V. Issues of formation of information and communication marketing infrastructure based on a study of the needs of target segments (on the example of the local market). *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii*, 2017, no. 2-3(31), pp. 22-26. (In Russ.)
10. Bondarenko V.A., Kozlov A.V. To the question of the impact of national marketing management on the innovative development of the economy. *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta (RINH)*, 2017, no. 1(57), pp. 16-20.
11. Bondarenko V.A. Changing the needs of individuals and their behavior in a consumer society. *Prakticheskij marketing*, 2014, no. 4(206), pp. 14-19. (In Russ.)
12. Bondarenko V.A., Azizov V.V. Socialmediamarketing: questions of the relevance of the application. *Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal Koncept*, 2014, no. S17, pp. 1-5. (In Russ.)
13. Bondarevskaya E.V. Theory and practice of personality-oriented education. Rostov-on-Don, Publishing house of the Rostov Pedagogical University, 2000. 352 p. (In Russ.)
14. Brusakova I.A., Kaznacheeva S.N., Perova T.V. The development of cognitive activity of students through training in the framework of professional self-determination. *Planirovanie i obespechenie podgotovki kadrov dlya promyshlenno-ehkonomicheskogo kompleksa regiona*, 2016, vol. 1, pp. 258-263. (In Russ.)
15. Gunnar Prauze, Tomas Terner. Consumer communities - drivers of open innovation. *Forsajt*, 2014, no. 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/soobschestva-potrebiteley-drayvery-otkrytyh-innovatsiy> (accessed: 22.05.2017). (In Russ.)
16. Egorov E.E., Bondarenko V.A. Innovative trends in the organization's personnel management. *Social'nye i tekhnicheskie servisy: problemy i puti razvitiya: sbornik statej po materialam III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Nizhny Novgorod, 2017. Pp. 254-258. (In Russ.)
17. Efanova T.I. Information and educational environment of the university. *Novoe slovo v nauke: perspektivy razvitiya: materialy VII Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (CHEboksary, 15 yanvarya 2016 g.): v 2 t. T. 1 / redkollegiya: O.N. SHirokov [i dr.]*. Cheboksary: Interactive plus Publ., 2016. Pp. 195-199. URL: http://interactive-plus.ru/ru/article/16199/discussion_platform (accessed: 17.04.2017). (In Russ.)
18. ZHilinskaya T.S. Electronic media education as part of the information and educational environment of the university. *Mezhdunarodnyj kongress po informatike: informacionnye sistemy i tekhnologii: materialy mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa 31 oktyabrya – 3 noyabrya 2011 g.: v 2 ch. CH. 1*. Minsk, BGU Publ., 2011. Pp. 361-366. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/9840> (accessed: 17.04.2017). (In Russ.)
19. Ivanova L.A. Modern higher professional education in the framework of the implementation of the strategic model “Russian Education 2020”: to design the media education space. *Problemy vysshego obrazovaniya: materialy mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoy konferencii (Habarovsk, 17-19 marta 2010 g.) / pod red. T.V. Gomza*. Khabarovsk, Publishing House of the Pacific State University, 2010. P. 67-70. (In Russ.)
20. Kaznacheeva S.N., Bondarenko V.A. Consideration of the characteristics of part-time students in order to develop cognitive activity in teaching foreign languages. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2017, no. 4(21), p. 5. (In Russ.)

Professional education

21. Kaznacheeva S.N., Repina R.V. Social networks in the modern world. *Nauka Krasnoyar'ya*, 2018, vol. 7, no. 1-2, pp. 44-48. (In Russ.)
22. Kaznacheeva S.N., CHelnokova E.A. Integration of a foreign language and special disciplines in higher education institutions. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*, 2015, no. 4-3(35), pp. 9-12. (In Russ.)
23. Kaznacheeva S.N. Student age and the organization of the cognitive activity of students. *Vysshee obrazovanie segodnya*, 2006, no. 12, pp. 46-47. (In Russ.)
24. Kolomic V.P. Media environment and media consumption in modern Russian society. *Sociologicheskie issledovaniya*, 2010, no. 1, pp. 58-66. (In Russ.)
25. Maksimova G.P. Modernization of education in high school on the basis of the integration of pedagogy and art in the media environment: the author's abstract of the dissertation of the doctor of pedagogical sciences: 13.00.08. Rostov-on-Don, 2007. 49 p. (In Russ.)
26. Noskova T.N., YAKovleva O.V. Modern student in the media environment: issues of professional development. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, 2013, no. 2, pp. 134-138. (In Russ.)
27. Przhedekij YU.V., Przhedekaya N.V., Przhedekaya V.YU., Bondarenko V.A. The role of media education in the training of medical personnel and the improvement of the provision of medical services. *Mediaobrazovanie*, 2017, no. 4, pp. 26-36. (In Russ.)
28. Przhedekij YU.V., Przhedekaya N.V. Modern approaches to competence-oriented education. *Gumanitarnye i social'nye nauki*, 2014, no. 2, pp. 415-419. (In Russ.)
29. Razlogov K.EH. Media Education as a Resource for Sustainable Development. *Mediaobrazovanie*, 2016, no. 4, pp. 12-28. (In Russ.)
30. Ryzhih N.P. The use of media education in the education of children / ed. A.V. Fedorov. Taganrog, 2011. 232 p.
31. Ul'yanova O.I. Media competence as a condition for the expansion of limited livelihoods. *Mediaobrazovanie 2013: sbornik trudov Mezhdunarodnogo foruma konferencij*. Moscow, 2013. Pp. 260-262. (In Russ.)
32. Fedorov A.V. Media education in pedagogical universities. Taganrog: Kuchma Publishing House, 2003. 314 p. (In Russ.)
33. SHeremet'eva E.N., Stepanova T.E. Priority directions of development of the university: research activities. *Voprosy innovacionnoj ehkonomiki*, 2015, vol. 5, no. 1, pp. 9-26. URL: <http://journals.creativeconomy.ru/index.php/inec/article/view/439/> (accessed: 21.05.2017). (In Russ.)
34. SHkunova A.A., Kaznacheeva S.N. The value of the organizational and cultural environment for managing teams in organization. *Alleya nauki*, 2017, vol. 1, no. 10, pp. 516-520. (In Russ.)
35. CHelnokova E.A., Kaznacheeva S.N., Terekhina A.E. Forming a culture of innovation in the younger generation. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 2018, no. 58-2, pp. 287-290. (In Russ.)
36. CHelnokova E.A., Kaznacheeva S.N., Sulimova I.D., Kalinkina K.V. The module-competence approach - a methodological basis for the professional training of a middle-level specialist. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 2017, no. 57-4, pp. 217-225. (In Russ.)
37. Adem Esmail B., Geneletti D., Albert C. Boundary work for implementing adaptive management: A water sector application. *Science of the Total Environment*, 2017, Sep. 1, pp. 593-594, 274-285. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2017.03.121>.

38. Asrar-ul-Haq M., Anwar S., Hassan M. Impact of emotional intelligence on teacher's performance in higher education institutions of Pakistan. *Future Business Journal*, 2017, vol. 3(2), pp. 87-97. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.fbj.2017.05.003>
39. Baharuddin E. Bin, Ismail Z.B. 7 Domains of Spiritual Intelligence from Islamic Perspective. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 211 (September), pp. 568-577. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.075>
40. Breevaart K., de Vries R.E. Supervisor's HEXACO personality traits and subordinate perceptions of abusive supervision. *The Leadership Quarterly*, 2017, vol. 28, no. 5, pp. 691-700. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.leaqua.2017.02.001>
41. Darmadi H. Metode Penelitian Pendidikan. Bandung: Alfabeta, 2011.
42. Demir K. Teachers' Organizational Citizenship Behaviors and Organizational Identification in Public and Private Preschools. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 174, pp. 1176-1182. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.01.734>
43. Durksen T.L., Klassen R.M., Daniels L.M. Motivation and collaboration: The keys to a developmental framework for teachers' professional learning. *Teaching and Teacher Education*, 2017, vol. 67, pp. 53-66. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tate.2017.05.011>
44. Hurley L., O'Donnell M., O'Hara M.C., Carey M.E., Willaing I., Daly H., Dinneen S.F. Is diabetes self-management education still the Cinderella of diabetes care? *Patient Education and Counseling*, 2017, vol. 100(10), pp. 1957-1960. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.pec.2017.05.026>
45. Iliceto P., Fino E. The Italian version of the Wong-Law Emotional Intelligence Scale (WLEIS-D): A second-order factor analysis. *Personality and Individual Differences*, 2017, vol. 116, pp. 274-280. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2017.05.006>
46. Kim J., Youngs P., Frank K. Burnout contagion: Is it due to early career teachers' social networks or organizational exposure? *Teaching and Teacher Education*, 2017, vol. 66, pp. 250-260. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tate.2017.04.017>
47. Lockspeiser T.M., Kaul P. Using Individualized Learning Plans to Facilitate Learner-Centered Teaching. *Journal of Pediatric and Adolescent Gynecology*, 2016, vol. 29(3), pp. 214-217. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jpag.2015.10.020>
48. Muhonen H., Pakarinen E., Poikkeus A.-M., Lerkkanen M.-K., Rasku-Puttonen H. Quality of educational dialogue and association with students' academic performance. *Learning and Instruction*, 2018, vol. 55. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.learninstruc.2017.09.007>
49. Nolan A., Molla T. Teacher confidence and professional capital. *Teaching and Teacher Education*, 2017, vol. 62, pp. 10-18. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tate.2016.11.004>
50. Lattuada P.L., Calabrese G. P-1156 – Transpersonal: a philosophical approach to psychology. isthere a feasible route to psychotherapy? *European Psychiatry*, 2012, vol. 27(1), p. 1. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0924-9338\(12\)75323-3](https://doi.org/10.1016/S0924-9338(12)75323-3)
51. Rahman Z.A., Shah I.M. Measuring Islamic Spiritual Intelligence. *Procedia Economics and Finance*, 2015, vol. 31(15), pp. 134-139. DOI: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(15\)01140-5](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(15)01140-5)
52. Rode J.C., Arthaud-Day M., Ramaswami A., Howes S. A time-lagged study of emotional intelligence and salary. *Journal of Vocational Behavior*, 2017, vol. 101, pp. 77-89. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jvb.2017.05.001>
53. Soodmand Afshar H., Rahimi M. Reflective thinking, emotional intelligence, and speaking ability of EFL learners: Is there a relation? *Thinking Skills and Creativity*, 2016, vol. 19. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tsc.2015.10.005>
54. Vichare G., Bhaskar A., Ramesh D.S. Are the equatorial electrojet and the Sq coupled systems?

Professional education

Transfer entropy approach. Advances in Space Research, 2016, vol. 57(9), pp. 1859-1870.
DOI: <https://doi.org/10.1016/j.asr.2016.01.020>

55. Wakabayashi A., Kawashima H. Is empathizing in the E-S theory similar to agreeableness? The relationship between the EQ and SQ and major personality domains. *Personality and Individual Differences*, 2015, vol. 76, pp. 88-93. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2014.11.030>

© Сирьянто Тулус, Бондаренко В.А., Казначеева С.Н., 2018

Информация об авторах

Сирьянто Тулус – PhD в области бухгалтерского учета, УИН Раден Интан Лампунг, Лампунг, Индонезия, e-mail: tulus@radenintan.ac.id

Бондаренко Виктория Андреевна – доктор экономических наук, доцент кафедры маркетинга и рекламы Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Российская Федерация, e-mail: b14v@yandex.ru

Казначеева Светлана Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: cnkaznacheeva@gmail.com
ORCID ID 0000-0001-8540-8918

Authors Information

Sirianto Tulus – PhD in Accounting, Universitas Islam Negeri Raden Intan Lampung, Lampung, Indonesia, e-mail: tulus@radenintan.ac.id

Bondarenko Victoria Andreevna – doctor of economic sciences, assistant professor of marketing and advertising Rostov State Economic University (RINE), Rostov-on-Don, Russian Federation, e-mail: b14v@yandex.ru

Kaznacheeva Svetlana Nikolaevna – Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor of innovation management, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: cnkaznacheeva@gmail.com

Поступила в редакцию: 01.07.2018

Принята к публикации: 28.09.2018

Опубликована: 30.09.2018